

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
Вержбицкий К.В. Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

С.В. Смирнов

Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии*

Сочинение Диодора Сицилийского (конкретно XVIII–XX книги) – ценнейший источник по истории раннего эллинизма. Из всего многообразия источников, имеющихся в нашем распоряжении, по сути, только данным автором относительно подробно и последовательно освещены политические процессы, связанные с распадом империи Александра Македонского и формированием системы эллинистических государств.

Не подлежит сомнению тот факт, что при написании книг, посвященных истории диадохов, Диодор Сицилийский использовал работы крупнейшего историка эпохи – Иеронима из Кардии¹. Сам Иероним был активным соучастником описываемых им событий: он отправился в поход вместе с Александром, был одним из «друзей» Эвмена, служил трем царям из династии Антигонидов. За весьма продолжительную жизнь (ок. 350–250) он написал несколько фундаментальных произведений, в основу которых легли не только личный опыт и авторское свидетельство многих событий, но и материалы ценнейших документов, рассказы современников². В целом историческое на-

---

* Работа выполнена в рамках гранта РФГФ 14-31-01233 «Распад империи Александра Македонского в контексте политических биографий “малых” диадохов».

¹ О различных аспектах использования Диодором работ Иеронима из Кардии см.: *Reuss F.* Hieronymos von Kardia: Studien zur Geschichte der Diadochenzeit. Berlin, 1876. S. 115; *Simpson R.H.* Abbreviation of Hieronymus of Diodorus // *AJPh.* 1959. P. 370–379; *Smith L.C.* The Chronology of Books XVIII–XX of Diodorus Siculus // *AJPh.* 1961. 3. P. 283; *Rosen K.* Political Documents in Hieronymus of Cardia (323–302 BC) // *Acta Classica.* 1967. P. 41–94; *Bizière F.* Comment travaillait Deodore de Sicile // *REG.* 1974. P. 369–370; *Roisman J.* The Silver Shield, Eumenes and their Historian // *Creating a Hellenistic World / A. Erskine, L.L. Jones (eds).* Oxf., 2013. P. 61–62.

² О биографии Иеронима см. *Jacoby F.* Hieronymos (10) // *RE. Hdb.* 16. 1913. Sp. 1540–1546; *Brown T.S.* Hieronymus of Cardia // *AHR.* 1947. 4. P. 684–696; *Schubert R.* Die Quellen zur Geschichte der Diadochenzeit. Leipzig, 1964. S. 6–18; *Hornblower J.* Hieronymus of Cardia. Oxf., 1981. P. 5–17; *Panichi S.* Ieronimo di Cardia, Alessandro e gli Antigonidi // *Studi Ellinistici XIII.* Pisa, 2001. P. 155–166. *Roisman J.* Hieronymus of Cardia: Causation and Bias from Alexander to his Successors // *Philip II and Alexander the Great: Father and Son, Lives and Afterlives / E. Carney, D. Ogden (eds.).* Oxf., 2010. P. 135; *Смир-*

следие Иеронима настолько значительно, что на сегодня именно оно главным образом формирует общее представление об эпохе раннего эллинизма. В данной работе мы остановимся на некоторых особенностях традиции Иеронима.

Нет сомнений, что главная сложность в интерпретации и оценке работ Иеронима заключается в том, что произведения этого автора дошли до нас только в передаче других источников. По сути, мы располагаем небольшим количеством фрагментов, которые затрагивают некоторые аспекты политической истории раннего эллинизма. Остаются неизвестными и названия работ Иеронима, хотя уже в древности было принято выделять так называемую «Историю Диадочов» (Diod. XVIII. 42. 1; Ios. Ant. Iud. XII. 5) и «Трактат об Эпигонах» (Dion. Ant. Rom. I. 6. 1)³. Тем не менее, мы точно знаем, что произведения Иеронима стали главным источником для некоторых авторов, описавших период войн Диадочов. Труды Иеронима, кроме Диодора, использовали Аппиан, создавая «Сирийские дела» и «Митридатовы войны», Плутарх, при работе над жизнеописаниями Деметрия, Эвмена и Пира. Политические биографии наследников Александра для своего повествования заимствовал, по всей видимости, у Иеронима Павсаний, так же, как это сделал и Помпей Трог⁴. В целом такое использование работ историка из Кардии может говорить о высоком научном потенциале его исследований.

Традиция Иеронима имеет несколько важных особенностей, на которых хотелось бы остановиться подробнее.

По всей вероятности, сочинение Иеронима было настолько фундаментально и, в определенном смысле, уникально в своем роде, что им пользовались практически все историки, писавшие о событиях войн диадочов. Работы Иеронима отличал и высокий научный уровень, и прагматичный подход к написанию истории, характеризовавшийся последовательностью и взвешенностью изложения⁵. Иными словами, Иероним являлся настолько серьезным авторитетом, что не использовать его работы было попросту невозможно. Отсюда практически полная согласованность в повествовании всех авторов. По сути, главные расхождения мы наблюдаем только при сравнении данных литературной традиции с данными эпиграфики и клинописных документов, в то время как сочинения древних авторов в основном дают одинаковую картину событий.

нов С.В. Иероним из Кардии о Селевке I // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / О.Л. Габелко (ред.). Казань, 74–79.

³ По сообщению Суды (s.v. Ἱερώνυμος) Иероним написал «Историю после Александра». Подробнее о названии работ Иеронима см. *Hornblower J. Hieronymus of Cardia*. P. 76–80; *Panichi S. Ieronimo di Cardia, Alessandro e gli Antigonidi*. P. 159.

⁴ *Hornblower J. Hieronymus of Cardia*. P. 62–75.

⁵ *Engel R. Zum Geschichtsbilds des Hieronymos von Kardia // Athenaeum*. 1972. S. 121–125; *Hornblower J. Hieronymus of Cardia*. P. 108.

Но главной особенностью повествования Иеронима, все же стоит признать определенную тенденциозность историка. Это отмечалось еще в древности⁶. Будучи слугой династии Антигонидов, Иероним писал свои сочинения в ключе общей истории династии, стараясь не просто выставить ее представителей в лучшем свете, но и в целом, акцентируя внимание только на сюжетах, связанных с ней. Тем не менее, нельзя не отметить, что в данном случае мы называем работы Иеронима «тенденциозными», делая это с большой условностью. На это есть две основные причины. Во-первых, построение сюжетной линии вокруг одного объекта, в данном случае династии Антигонидов, – абсолютно нормальное явление для античной историографии. Во-вторых, нам неизвестно какие произведения Иеронима использовали более поздние авторы, сквозь восприятие которых мы пытаемся взглянуть в образ Иеронима-историка. Вот именно этих авторов здесь и можно было бы назвать тенденциозными. Поэтому у нас нет оснований упрекать Иеронима в намеренном искажении исторической действительности⁷. В свою очередь, все историки, испытывавшие в той или иной степени влияние иеронимовской традиции, главное внимание уделяют Антигонидам и событиям, происходившим вокруг этой династии. История более отдаленных территорий, например восточных сатрапий, оказывается для них на втором месте. Вероятно, именно поэтому наши знания истории раннего эллинизма ограничены именно регионом Восточного Средиземноморья, что создает в корне неправильное представление о том, что политическая активность диадохов была целиком сосредоточена именно в этом регионе.

Еще одной чертой традиции Иеронима является разделение диадохов (основных персонажей повествования), так сказать, на *главных* и *второстепенных*. К *главным* действующим лицам стоит отнести следующие категории лиц. Безусловно, в центре сюжета, у Иеронима так или иначе, находятся Антигониды. Второе по значимости место занимает фигура Эвмена из Кардии – покровителя самого Иеронима. Также, к персонажам первого плана относятся и те диадохи, которые впоследствии создали собственные государства, например, Птолемей, Лисимах и Кассандр. Еще одну группу составляют политические фигуры, находившиеся «в центре событий» первые несколько лет после смерти Александра – Антипатр, Пердикка, Кратер, Леоннат.

Второстепенные персонажи представлены диадохами, получившими в управление отдельные сатрапии, главным образом, восточные. Их связь с Антигонидами не всегда была очевидной, поэтому все эти восточные сатра-

---

⁶ Так, работы Иеронима критиковал Павсаний (I.9.9; 13. 8), уличавший историка в небесстрастном подходе к описываемым событиям.

⁷ См.: Engel R. Zum Geschichtsbilds des Hieronimos von Kardia. S. 121–125; Rosen K. Politische Ziele in der frühen hellenistischen Geschichtsschreibung // Hermes. 1979. 107. S. 472–477.

пы появляются у Иеронима только тогда, когда сюжет повествования подходит к обстоятельствам, связанным с Антигоном или Деметрием. Например, в контексте борьбы Эвмена и коалиции восточных сатрапов против Антигона (318–317 года до н.э.). Среди таких «малых» диадохов назовем Пифона, сына Кратева, Певкеста, Антигена.

Важным маркером, разделяющим две категории диадохов, Иероним делает брачно-динстические отношения. Так, источник подробно повествует о свадьбах некоторых диадохов, подчеркивая их стремление породниться с семьей Александра. Другие же диадохи остаются как бы вне этой большой политики. И в связи с этим, особое положение занимает Селевк. Следуя обозначенной схеме, Селевк как восточный сатрап, не проявлявший активности в первых войнах диадохов и не участвовавший до 299 г. до н.э. ни в каких династических союзах, должен был бы остаться для Иеронима «малым» диадохом. Однако, брачный союз Селевка с Антигонидами, а также тот факт, что Селевк, наряду с Лисимахом и Птолемеем, преуспел в создании собственного государства, автоматически причислило его к числу «больших» диадохов. Налицо парадокс: в повествовании, относящемся к 323–301 годам, Селевк охарактеризован Иеронимом скорее как второстепенный персонаж, после 301 года – уже как один из главных диадохов. Таким образом, фигура Селевка заняла пограничное положение между «малыми» и «большими» диадохами.

Для того чтобы проиллюстрировать обозначенную тенденцию, необходимо обратиться к конкретному примеру, в качестве которого лучше подходит Пифон, сын Кратева, – один из наиболее ярких представителей «малых» диадохов. Однако, для того, что принципы историописания Иеронима, связанные с его *второстепенными* персонажами, выглядели более наглядно, мы, где это возможно, сопоставим две традиции, которые условно обозначим, как «иеронимовскую» и «неиеронимовскую». Кроме того, имеет смысл время от времени сравнивать повествование Иеронима о Пифоне с повествованием о Селевке, который, как мы уже отметили, был своеобразной *переходной формой* персонажа для Иеронима. Такой подход позволит глубже раскрыть характер повествовательной линии историка из Кардии.

Итак, повествование Иеронима из Кардии о Пифоне представляет собой несколько сообщений, выстроенных в хронологической последовательности, которые по сути можно свести к набору определенных фрагментов. 1. Первое упоминание относится к 323 году до н.э. Согласно свидетельству Арриана (Arr. FGrHist. 156. F. 1. 5), Диодора (Diod. XVIII. 3. 1), Юстина (XIII. 13) и Курция Руфа (Curt. X. 7. 4–5), Пифон принимал участие в собрании диадохов в Вавилоне, по итогам которого получил в управление Мидию⁸. Безусловно, такое важное событие ран-

⁸ Весьма любопытна ошибка, которую допускает Павел Орозий, калькируя текст Юстина (Oros. III. 23. 7). Неправильно прочитав фразу Юстина «Pytho Ilygius Mediae

неэллинистической истории не могли обойти вниманием историки, писавшие об этом периоде. В целом между нашими источниками практически нет расхождений, что свидетельствует о том, что в основе их повествования лежит общая традиция, относящаяся, скорее всего, к Иерониму. Однако, повествуя о собрании в Вавилоне, Иероним лишь указывает на то, что Пифон стал сатрапом Мидии, никак не отражая его политической позиции. Между тем, об активности именно Пифона на этой встрече диадохом нам становится известно из сочинения Курция Руфа. Так, Руф приводит речь, произнесенную Пифоном, в защиту Пердикки. Из этого сообщения римского историка становится очевидным, что Пифон, человек весьма высокого положения (один из телохранителей Александра), играл заметную роль в процессах распада империи Александра. Однако Иероним, создавая свое произведение о диадохах, обходит вниманием личность Пифона, вероятно, понимая, с одной стороны, скоротечность его карьеры, а с другой, будущее противостояние Пифона с Эвменом, а затем и с Антигоном.

2. Также в сочинении Иеронима нашло отражение и подавление Пифоном мятежа в «верхних сатрапиях»⁹. Об этом событии упоминают Диодор (XVIII. 4. 8; 7. 1–9) и Юстин (ProI. XIII). Однако разница между данными этих источников весьма значительная: у Диодора приведен более или менее подробный рассказ, а у Юстина – лишь краткое упоминание. В связи с этим возникает вопрос, насколько подробно события греческого восстания в «верхних сатрапиях» в 323–322 гг. до н.э. были освещены Иеронимом.

maiori Atropatos minori soccer Perdiccae praeronitur», Орозий пишет, что некто «Филон получил Иллирию, Великую Мидию – Атропат, а Малую – его тесть Пердикка». Заметим, что «иллирийцем» Пифона среди наших источников называет только Юстин (XIII. 13). Притом, откуда берется такое прозвище абсолютно не ясно. Очевидно одно – традиция его употребления восходит не к Иерониму из Кардии. *Смирнов С.В.* Пифон – наследник Александра в тени великих современников // ВДИ. 2014. № 3 (в печати). Также об этой ошибке Орозия см. *Klinkott H.* Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit. Stuttgart, 2000. S. 26. К слову, заметим, что текст Орозия – не единственный источник, где встречается искаженная атрибуция сатрапий. Так, в уникальном источнике – так называемой «книге о смерти и завещании Александра Великого» – Пифон называется сатрапом Сирии и Месопотамии. См. *Hechel W.* The Last Days and Testament of Alexander the Great: a Prosopographic Study. Stuttgart, 1988. P. 66–67. Однако если в первом случае мы имеем дело с явной ошибкой Орозия, то во втором объяснить «назначение» Пифона можно, лишь допустив реальное существование «другого» Пифона.

⁹ Об этом событии см.: *Кошеленко Г.А.* Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н.э. и некоторые аспекты общественно-политической мысли Греции в IV в. до н.э. // ВДИ. 1972. № 1. С. 59–78; *Schober L.* Untersuchungen zur Geschichte Babyloniens und der oberen Satrapien von 323–303 v. Chr. Frankfurt-am-Main–Berne, 1981. S. 27–37; *Iliakis M.* Greek Mercenary Revolts in Bactria: a re-Appraisal // *Historia*. 2013. 2. P. 182–195.

Как мы уже отмечали, одной из особенностей повествования Иеронима является довольно плохая осведомленность автора относительно событий, происходивших в восточных сатрапиях. Причина этого заключается в самих методах историописания, которые использовал Иероним. Так, автор большое внимание уделял событиям, свидетелем которых был он сам¹⁰. Но, несмотря на то, что Иероним имел лишь косвенное отношение к восточным областям, он принимал участие в противостоянии Эвмена и Антигона, происходившем именно в «восточных сатрапиях» (318–317 года). Ввиду этого, Иероним время от времени делает краткие экскурсы в более раннюю историю этого региона. Как кажется, такой периодический интерес Иеронима к данным областям связан именно с Эвменом. В данном случае действия Пифона как сатрапа Мидии, а также, одного из главных противников Эвмена, приводятся как некий анахронизм. Иероним создает образ Пифона-злоумышленника. Показательно, что в экскурсе о мятеже греческих колонистов, включена единственная авторская характеристика личности Пифона. В том, что она принадлежит именно Иерониму, сомневаться не приходится¹¹. Так, в тексте Диодора (XVIII. 7. 3) Пифон назван способным полководцем (δυναμίειον στρατηγεῖν) и человеком, преисполненным силы воли (φρονήματος δὲ πλήρη). Однако употребленное здесь выражение можно понимать и как «человек, преисполненный гордыни». Тут же Диодор (XVIII. 7. 4) уточняет о намерениях Пифона утвердиться в «верхних сатрапиях», называя его μεγαλεπίβολος, т.е. «замышляющий великие дела». Данная оценка личности Пифона, безусловно, является типичным для Иеронима проявлением ἰδοπραγία – особой характеристики для диадохов, стремившихся отложиться от центральной власти. Схожим образом высказывается о Пифоне и Элиан (Var. Hist. XII. 16), перечисляющий яркие характеристики некоторых диадохов. Так, характер Пифона обозначается словом νεωτεροποιός, что может означать «человека, стремящегося к изменениям», или «стремящегося к скорым переменам, переворотам»¹². Однако насколько это выражение можно считать самостоятельным? Взял ли Элиан этот пассаж из сочинения автора иеронимовской традиции или нет, абсолютно неизвестно¹³.

Однако если Иероним лично не свидетельствовал события восстания греческих колонистов, тогда, откуда в таких случаях он черпал информацию?

¹⁰ Отметим, что метод личного свидетельства имел для Иеронима принципиальное значение. *Hornblower J. Hieronymus of Cardia. P. 122.*

¹¹ *Hornblower J. Hieronymus of Cardia P. 169.* См. противоположную точку зрения. *Rosen K. Die Bündnisformen der Diadochen und der Zerfall des Alexanderreiches // Acta Classica. XI. 1968. S. 189–190.*

¹² В LSJ (s.v. νεωτεροποιέω) применительно к данному фрагменту указано именно второе значение.

¹³ В связи с этим Г. Берве весьма скептически относился к аутентичности данной характеристики. *Berve H. Das alexanderreich auf Prosopographischer Grundlage. München, 1926. S. 311.*

Не исключено, что он пользовался каким-то недошедшим до нас источником. Но стоит учитывать, что, ко времени написания Иеронимом труда о диадохах, вряд ли уже успели появиться сочинения, во-первых, посвященные событиям, происходившим на Востоке, а во-вторых, имеющие подходящий для Иеронима научный потенциал. Если же такие произведения и существовали, то они, скорее всего, были написаны в более развлекательной, чем повествовательной манере, с обилием различных героических историй и легенд в духе работ Дуриса Самосского¹⁴. Вероятно, что в похожих ситуациях Иероним предпочитал использовать устную традицию. В виду этого, никак нельзя исключать, что в представленном эпизоде уже Диодор дополнил свое повествование материалами, взятыми из другого источника, написанного после Иеронима. Допустимо, что именно автор этого источника, на который опирался Диодор, внимание некоторое уделял Пифону, подробно описывая обстоятельства его кампании против греческих колонистов.

3. Иероним упоминает и убийство Пердикки – одно из важнейших событий войн диадохов¹⁵. В данном случае расхождения между источниками значительны. В сочинении Диодора убийству Пердикки предшествует мятеж войска, который возглавляет Пифон (Diod. XVIII. 36. 5). Вместе с тем, Диодор (Diod. XVIII. 36. 5), Юстин (Iust. XIII. 8. 10), Павсаний (Paus. I. 6. 3) отмечают (не называя при этом имен), что Пердикка был убит своими приближенными. У Диодора это наиболее влиятельные полководцы. Безусловно, среди этих наиболее близких и влиятельных должен был быть и Пифон. Несколько иная версия представлена в сочинении Непота (Nep. Eum. 5). Здесь без лишних подробностей убийцами Пердикки называются Селевк и Антиген. Об участии в заговоре Пифона не сказано ни слова. Таким образом, перед нами две традиции: в одной убийцей является Пифон, возглавлявший мятеж, в другой – Селевк и Антиген. Определить, однако, какая из версий восходит к Иерониму весьма затруднительно. Отметим, что в современной историографии принято совмещать обе версии, полагая, что все трое были убийцами Пердикки.

4. Следующим событием биографии Пифона, отразившемся в традиции Иеронима, является период кратковременного регентства Пифона и Арридея¹⁶. О нем упоминают Диодор и Арриан. Расхождения между этими источниками только в терминологии. У Арриана (FGrHist. 156. F. 9. 30) Пифон

¹⁴ Сравнение методов историописания Иеронима и Дуриса – тема отдельного исследования, остающегося за рамками данной работы. Отметим лишь, что данная проблема разрабатывается в историографии давно. Так к этим вопросам обращался еще И.Г. Дройзен, весьма четко обозначив разницу в подходах двух авторов. См.: *Droysen J.G. Zu Duris und Hieronymos // Hermes. 1876. 11. S. 464–465.*

¹⁵ См.: *Rathmann M. Perdikkas zwischen 323 und 320: Nachlassverwalter des Alexanderreiches oder Autokrat? Wien, 2005.*

¹⁶ См.: *Смирнов С.В. Пифон... (в печати).*

и Арридей названы ἄρχοντες, а у Диодора (XVIII. 39. 1) – οἱ τῶν βασιλέων ἐπιμελεταί. В остальном, между версиями, приведенными этими авторами, нет особых разногласий, что относит их к общему источнику. Подробности этого события неизвестны. Считается, что регентство заключалось только в том, что сопроводить войско Пердикки, после убийства регента, к Трипарадису, где должна была состояться очередная встреча диадохов.

5. К иеронимовой традиции относятся и краткие упоминания о конфликте между Пифоном и восточными сатрапами. Сообщение Диодора (XIX. 14. 1), предоставляющее наиболее полное изложение данных событий, не является единственным источником. Оно дополняется отрывочными упоминаниями Аппиана (Syn. 53) и Юстина (Iust. XLI. 4. 2). По всей видимости, рассказ о войне Пифона с коалицией восточных сатрапов был включен в экскурс Иеронима более общий об истории восточных сатрапий. Однако, возможно этот отрывок имел отношение и к истории Эвмена, поскольку восточные сатрапы впоследствии выступили его сторонниками, а причиной для этого стала борьба против Пифона. Стоит отметить, что регион «верхних сатрапий» в определенной степени интересовал Иеронима, поскольку именно в данной области проходил решающий этап борьбы между Эвменом и Антигоном – двумя главными персонажами традиции, заложенной Иеронимом.

6. Безо всяких условностей к традиции Иеронима можно отнести экскурс о противостоянии Эвмена и Антигона – самый содержательный, до мелочей подробный рассказ из всего повествования Диодора (Diod. XIX. 17–40) о войнах диадохов. В контексте этого конфликта мы обнаруживаем и некоторые подробности политической биографии Пифона, его участие в этой борьбе на стороне Антигона. Здесь же обнаруживается сюжетная близость Пифона и Селевка. Оба диадоха действуют согласованно. Пифон, после поражения в Мидии, бежал к Селевку, где вступил в войну против Эвмена. Будучи сторонниками Антигона, оба полководца воевали против Эвмена, однако не предпринимали активных боевых действий. Впоследствии их пути разошлись, но, несмотря на это, а также на то, что Пифон все же был привлечен Антигоном к участию в этой войне больше, чем Селевк (он командовал различными отрядами, вербовал войска, участвовал в битве при Габие), взаимоотношения Селевка и Пифона, а также их совместная борьба против Эвмена представлены как важный и значимый элемент победы. Однако такой мотив мог быть вынесен Диодором скорее не из сочинения Иеронима, а из другого источника, в котором рассказ о данных событиях был создан под влиянием более поздней селевкидской пропаганды. Вероятно особые отношения с Селевком с Пифоном – по сути, первым стратегом «верхних сатрапий» – имели принципиальное значение для Селевкидов. Более того, важна и оппозиция обоих диадохов Антигону. Пример Пифона, казненного Антигоном, стал в повествовании Диодора (XIX. 55. 4) главной причиной бегства Селевка в Египет.

7. Последним упоминанием Пифона в традиции Иеронима является сюжет о казни Пифона Антигоном. Этот рассказ абсолютно согласованно содержится в сочинениях Диодора и Полиэна (Diod. XIX. 46. 1–4; Polyæn. Strat. 4. 6. 14). Суть заключается в том, что Антигон, опасаясь увеличения власти Пифона на Востоке, обвинил его в предательстве и казнил его. Примечательно, что после рассказа о казни имя Пифона практически не появляется в сочинении Диодора.

Итак, Пифон и другие «малые» диадохы, а также Селевк (в период с 323 по 315 годы) фигурируют в сочинении Иеронима как второстепенные исторические персонажи. Традиция Иеронима целиком опускает сведения об их происхождении или военной карьере под началом Александра. Эти подробности мы узнаем уже из других источников. Примечательно, что Диодор даже не называет Пифона телохранителем Александра, только иногда подчеркивая высокий политический статус Пифона. Никак не упоминает Иероним Пифона и на встрече в Вавилоне в 323 году, который остается для него лишь одним из полководцев Александра, получивших в управление сатрапию. Нет в иеронимовской традиции и сведений о самостоятельной политике Пифона: упущен рассказ о разделе Мидии между Пифоном и Атропатом и установлении между ними соседских отношений.

Можно отметить, что экскурсы Иеронима о Пифоне скудны и противоречивы, однако они затрагивают самые главные этапы его политической карьеры после смерти Александра. Впрочем, Диодор, наиболее последовательный приверженец иеронимовской традиции, никак не раскрывает характер Пифона, лишь иногда подчеркивая некоторые особенности его личности. Но относится ли это упущение к Иерониму, или же оно было допущено уже Диодором? Как и в случае с Селевком (до 301 года), Пифон остается в тени более выдающихся современников. Одной из причин этого является тот факт, что Иероним не проявлял особого интереса к событиям, происходившим в восточных сатрапиях, а биография Пифона, как и остальных «малых» диадохов, находится в контексте жизнеописания Антигона, Эвмена и Пердикки – центральных персонажей повествования Иеронима. Характерно, что сообщения о наследниках Александра в этом регионе из традиции Иеронима, относящиеся к периоду после 315 года – времени становления власти Антигона на Востоке – исчезают.

Список использованной литературы

Кошеленко Г.А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н.э. и некоторые аспекты общественно-политической мысли Греции в IV в. до н.э. // ВДИ. 1972. №1. С. 59–78.

Смирнов С.В. Иероним из Кардии о Селевке I // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / О.Л. Габелко (ред.). Казань, 74–79.

Смирнов С.В. Пифон – наследник Александра в тени великих современников // ВДИ. № 3. 2014 (в печати)

- Berve H.* Das Alexanderreich auf Prosopographischer Grundlage. München, 1926.
- Bizière F.* Comment travaillait Deodore de Sicile // REG. 1974. P. 369–374.
- Brown T.S.* Hieronymus of Cardia // AHR. 1947. 4. P. 684–696.
- Droysen J.G.* Zu Duris und Hieronymos // Hermes. 1876. 11. S. 458–465.
- Engel R.* Zum Geschichtsbild des Hieronymos von Kardia // Athenaeum. 1972. S. 121–125.
- Hechel W.* The Last Days and Testament of Alexander the Great: a Prosopographic Study. Stuttgart, 1988.
- Hornblower J.* Hieronymus of Cardia. Oxf., 1981.
- Iliakis M.* Greek Mercenary Revolts in Bactria: a re-Appraisal // Historia. 2013. 2. P. 182–195.
- Jacoby.* Hieronymos (10) // RE. Hdb. 16. 1913. Sp. 1540–1546.
- Klinkott H.* Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit. Stuttgart, 2000.
- Panichi S.* Ieronimo di Cardia, Alessandro e gli Antigonidi // Studi Ellinistici XIII. Pisa, 2001. P. 155–166.
- Rathmann M.* Perdikkas zwischen 323 und 320: Nachlassverwalter des Alexanderreiches oder Autokrat? Wien, 2005.
- Reuss F.* Hieronymos von Kardia: Studien zur Geschichte der Diadochenzeit. Berlin, 1876.
- Roisman J.* Hieronymus of Cardia: Causation and Bias from Alexander to his Successors // Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives / E. Carney, D. Ogden (eds.). Oxf., 2010. P. 135–148.
- Roisman J.* The Silver Shield, Eumenes and their Historian // Creating a Hellenistic World / A. Erskine, L.L. Jones (eds). Oxf., 2013. P. 61–81.
- Rosen K.* Political Documents in Hieronymus of Cardia (323–302 BC) // Acta Classica. 1967. P. 41–94.
- Rosen K.* Die Bündnisformen der Diadochen und der Zerfall des Alexanderreiches // Acta Classica. XI. 1968. S. 182–210.
- Rosen K.* Politische Ziele in der frühen hellenistischen Geschichtsschreibung // Hermes. 1979. 107. S. 460–477.
- Schubert R.* Die Quellen zur Geschichte der Diadochenzeit. Leipzig, 1964.
- Schober L.* Untersuchungen zur Geschichte Babyloniens und der oberen Satrapien von 323–303 v. Chr. Frankfurt-am-Main–Berne, 1981.
- Simpson R.H.* Abbreviation of Hieronymus of Diodorus // AJPh. 1959. P. 370–379.
- Smith L.C.* The Chronology of Books XVIII–XX of Diodorus Siculus // AJPh. 1961. 3. P. 283–290.

